РОССИЯ И ВТО: НОВЫЕ РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.М. Белякова, научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова
А.Н. Лубков, заместитель главного редактора журнала «Агропродовольственная политика России», кандидат экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации

Тернистый путь переговоров о вступлении России во Всемирную торговую организацию подходит к концу. Переговорный процесс по этому вопросу начался восемнадцать лет назад, с 1995 года. Вялотекущий в начале, он стал широкомасштабным с 2000 года, охватив все аспекты присоединения страны к ВТО. 16 декабря 2011 года в Женеве был подписан протокол о присоединении России к этому международному торговому клубу. По правилам, спустя 220 дней с этого момента, Россия должна ратифицировать протокол, а также документы, где прописываются правила доступа товаров и услуг на внутренний и мировой рынок, изложенные на английском языке, ибо официального оригинала на русском языке нет.

Ожидается, что вступление нашей страны в ВТО может произойти уже в сентябре 2012 года. Это означает, что в самое ближайшее время российская экономика, включая аграрный сектор, окажется в новых реалиях хозяйствования, характеризующихся прежде всего ужесточением конкуренции на рынках товаров и услуг. Повышается требование к качеству товаров и прозрачности прямой поддержки товаропроизводителей со стороны государства. Это, по мнению специалистов ВТО, может сильно искажать конкурентные условия вступающей стороны по сравнению с другими участниками торгового клуба.

Немного подробнее следует рассказать и о том, на каких условиях Россия теперь будет строить экономические отношения с партнерами, о выгодах и перспективах для бизнеса, доступе импортных товаров на российский внутренний рынок, таможенно-тарифном регулировании – этих основополагающих новых реалий для аграрной экономики. Концепция внутренней поддержки ВТО предполагает деление всех мер на несколько так называемых ящиков в зависимости от степени искажающего влияния на торговлю: “жёлтый (или янтарный) ящик”, “зелёный ящик”, “голубой ящик”.

“Зелёный ящик” включает меры, не оказывающие искажающее воздействие на торговлю. Общими критериями ко всем программам поддержки в рамках “зелёного ящика” является предоставление субсидии за счёт средств бюджета, а не за счёт средств потребителей, наряду с этим следствием поддержки не должно являться поддержание цен. При соответствии данным критериям меры поддержки освобождаются от обязательства по сокращению. Такие меры направлены на формирование и развитие НИОКР, подготовку кадров, финансирование ветеринарных и фитосанитарных мероприятий, содержание инспекций качества продуктов питания, создание и поддержание инфраструктуры села, электроснабжения, газоснабжения и водоснабжения, компенсации потерь в результате стихийных бедствий и т.д.

Меры “голубого ящика” включают в себя программы, направленные на самоограничение производства. При этом выплаты из государственного бюджета должны быть связаны с фиксированным поголовьем скота, либо привязаны к фиксированным площадям и урожаям, либо выплаты производятся в расчете на 85% или менее от базового уровня производства.

Такие программы также освобождаются от обязательства по сокращению и ограничению в объемах, при этом рассматриваются как меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю. Меры “голубого ящика” реализовываются в ЕС (вводятся в целях преодоления спада цен на оптовых рынках), Японии, США, Норвегии.

Меры “голубого ящика” условно считаются не оказывающими искажающего воздействия на торговлю. В России эти меры «голубого ящика» вряд ли в сегодняшней ситуации применимы.

“Жёлтый ящик” включает меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю, не попадающие под критерии “зеленого” и “голубого ящиков”: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на ГСМ, удобрения, электричество и т.д. Такие меры ограничены в объемах и должны сокращаться.

Обязательства по объёмам “жёлтого ящика” фиксируются для каждого члена ВТО в виде агрегированных мер поддержки (далее – АМП). Кроме того, в тех же перечнях могут быть указаны и параметры по дальнейшему сокращению уровня “жёлтого ящика”. Развитые страны-основатели ВТО имеют обязательства по сокращению АМП в течение 6 лет на 20%.

Страны, присоединившиеся к ВТО с 1995 г., в основном также берут на себя такое обязательство. Исключением является Болгария (на 79% за 3 года), Македония, Вьетнам, Украина – без сокращения.

Присоединяющаяся страна по правилам ВТО должна согласовать с членами ВТО объем поддержки аграрного

сектора в рамках “жёлтого ящика” на основе реальной поддержки за репрезентативный период. Обычно в качестве репрезентативного периода устанавливаются три года, наиболее приближенные к моменту согласования обязательств.

Все меры “жёлтого ящика” делятся на продуктово-специфическую поддержку и продуктово-неспецифическую поддержку.

Продуктово-специфическая поддержка – поддержка, предоставляемая на производство, продажу, транспортировку и т.д. конкретных сельскохозяйственных товаров. Такие меры включают в себя поддержку рыночных цен, субсидии на отдельные виды продукции. В данную категорию в случае наличия информации по объему поддержки в отношении конкретных товаров могут также включаться компенсация части стоимости комбикормов, закупаемых животноводческими комплексами, молочными фермами и птицефабриками, компенсация затрат на транспортировку сельскохозяйственных грузов.

Продуктово-неспецифическая поддержка – поддержка, предоставляемая государством на производство, но которую невозможно распределить по отдельным товарам. К таким программам относят льготирование потребления сельхозтоваропроизводителями электроэнергии, предоставление льгот по оплате стоимости горюче-смазочных материалов, кредитование сельхозтоваропроизводителей на льготных условиях, капиталовложения производственного назначения.

Важным принципом правил регулирования внутренней поддержки ВТО является de minimis, который представляет собой пороговый уровень финансирования мер “жёлтого ящика” и который является своеобразным количественным критерием искажающего эффекта на торговлю. Для развитых стран de minimis составляет 5 и менее процентов стоимости всей произведенной сельскохозяйственной продукции. Для развивающихся стран этот показатель равен 10%.

Предполагается, что 5-процентный объем поддержки в валовой стоимости произведенной продукции оказывает минимальное искажающее воздействие на торговлю, поэтому в отношении de minimis не применяется сокращение и такие субсидии исключаются из расчетов обязательств по объемам поддержки.

Уровень de minimis может быть обязательством члена ВТО. В таком случае член ВТО имеет право на использование объемов поддержки строго в пределах 5-процентного порогового уровня.

Принцип de minimis применяется в отношении продуктово-специфической и продуктово-неспецифической поддержки. Для каждого из видов устанавливается 5-процентный лимит для развитых и 10-процентный – для развивающихся и наименее развитых государств соответственно. Например, государство может использовать поддержку отдельных сельскохозяйственных товаров на уровне не выше 5% и одновременно реализовывать программы субсидирования, относящиеся к продуктово-неспецифическим, на уровне ниже или равном 5% от валовой стоимости всей сельскохозяйственной продукции.

Система ВТО представляет собой своеобразный, многосторонний пакет соглашений. Регулирование торговли осуществляется преимущественно тарифными методами. Среди основополагающих принципов и правил ВТО отказ от использования ограничений, разрешения торговых споров путём консультаций и переговоров Каждая вновь вступающая в ВТО страна должна идти на тарифные уступки, которые являются своеобразным вступительным «взносом», «новички» обязаны строго соблюдать международные фитосанитарные и ветеринарные правила, условия сертификации продукции, специфические и технические стандарты. В то же самое время, старые члены ВТО, из числа так называемого «богатого миллиарда», ограничивают поставки продовольствия из других стран, практикуя различные квоты. В ЕС, например, их насчитывается около 90 различных видов, что помогает им осуществлять протекционистские меры по поддержке своих фермеров.

В соглашении ВТО обозначены обязательства России, касающиеся прежде всего деятельности агропромышленного комплекса, включая: государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей, обязательства по обеспечению доступа на рынок, экспортные субсидии. Став членом ВТО, Россия должна будет придерживаться правил субсидирования отрасли, обозначенных Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, и обязательств по сокращению субсидий, согласованных в ходе переговоров.

Наши государственные деятели надеялись, что, став членом ВТО, Россия будет способствовать устранению дискриминации в мировой торговле, приводить её в соответствие с цивилизованными правилами, принимать участие в пересмотре антидемпинговых мер при выработке правил международной торговли с учётом национальных интересов. Думается, сейчас по истечению 18-летнего периода переговоров, они освободились от романтических иллюзий, но не смогли полностью подготовить экономику страны к работе в условиях ВТО, ослабленную в ходе экономических реформ 90-ых годов. Хотя по этому вопросу существуют различные мнения, о чём мы будем говорить позже.

Как адаптироваться отечественным предприятиям сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности к работе в новых условиях, как провести намеченную модернизацию и техническое перевооружение, как повысить конкурентоспособность производимой продукции? Эти назревшие вопросы волновали всех участников научно-практической конференции на тему «Вступление России в ВТО: преимущества и риски агропромышленного комплекса», состоявшейся 17-18 апреля 2012 года в Москве в Международной промышленной академии.

Организаторами конференции выступили Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство экономического развития, Аграрный центр МГУ имени М.В. Ломоносова, Международная промышленная академия, Международный клуб агробизнеса при поддержке Совета Федераций ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, Ассоциации отраслевых союзов АПК.

Конференция привлекла внимание всего отраслевого и аграрного научного сообщества России и других стран по своей масштабности и актуальности обсуждаемых проблем. Достаточно сказать, что в её работе приняли участие 310 руководителей и специалистов федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти управления АПК из сорока девяти субъектов Российской Федерации и работников восьми посольств иностранных государств.

Приветствие в адрес участников конференции направили: министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник, председатель Комитета Совета Федераций ФС РФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Г.А. Горбунов, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по агарным вопросам Н.В. Панков, председатель Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по развитию АПК, председатель Совета Ассоциации отраслевых союзов АПК В.А. Семёнов и президент Международной промышленной академии В.А. Будковский.

Конференция прошла в режиме двух пленарных заседаний в первый день работы и круглого стола на второй день. Открывая работу конференции, президент Международной промышленной академии **В.А. Будковский** сказал: «В рамках свободной дискуссии программа конференции предусматривает обсуждение итогов переговорного процесса и важнейших шагов по адаптации агропромышленного сектора нашей экономики к новым правилам «игры» на международных рынках… Присоединение России к ВТО, а также происходящие процессы формирования единого экономического пространства на базе Таможенного союза должны оказать дальнейшее позитивное влияние на развитие всего сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности России».

Однако, этот оптимистический взгляд разделили не все участники дискуссии. Для неё вообще была характерна противоречивость суждений и мнений, столкновения интересов, полное неприятие и безоговорочное одобрение правительственного шага по вступлению России в ВТО. И это не только заслуга демократической обстановки в стране, но и слабая осведомлённость участников конференции об обязательствах и условиях вступления России в ВТО. Видимо, это и стало причиной радикальных, а зачастую и алармистских (тревожных) оценок последствий. Ведь действительно, детальные обязательства России по изменению ставок и квот были опубликованы лишь после подписания протокола о вступлении России в ВТО. Поэтому предварительные оценки, сделанные научно-исследовательскими организациями, как государственными, так и независимыми, а также отраслевыми производственными союзами не позволяют с уверенностью утверждать, что общий эффект от предпринятого шага будет положительными.

Об этом говорил в своём выступлении заместитель начальника отдела товаров Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России **В.В. Батанин** и директор Аграрного центра, заведующий кафедрой агроэкономики МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор **С.В. Киселёв** – участники переговорного процесса с российской стороны. По их мнению, оценки негативных последствий, касающихся потерь рабочих мест, занятости сельского населения, уменьшения объёмов сельскохозяйственного производства, основано на некоем недостаточно обоснованном предположении, что после присоединения России к ВТО будут открыты внутренние рынки для сельскохозяйственных товаров зарубежных партнёров. Они пытались доказать, что условия нашего присоединения таковы, что рынки сельскохозяйственных товаров не только не открываются с момента присоединения, которое произойдёт с 1 сентября 2012 года, но и по истечении переходного периода, когда Россия выполнит свои обязательства в рамках договорённостей ВТО и произойдёт снижение таможенных пошлин.

Говоря об условиях доступа на внутренний российский рынок импортных продовольственных товаров, В.В. Батанин привёл данные по наиболее важным видам производимой в стране сельхозпродукции, в частности, по молочной и мясной группе, зерну, масличным семенам, плодам и жирам, маслу животного и растительного происхождения, сахару, кондитерским изделиям из сахара, готовым продуктам из зерна, хлебных злаков, ряд мучных и кондитерских изделий и т.д., уровень тарифной защиты рынка с момента присоединения не понижается. В заключение он отметил, что Правительством России разработан план действий, в котором определены основные зоны риска, связанные с нашим выполнением в будущем обязательств по ВТО. Кроме того, Минэкономразвития РФ продолжает работу по аккумулированию предложений хозяйствующих субъектов, бизнеса и отраслевых союзов, обобщение их озабоченности и тревог, связанных с конкретными секторами агропромышленного производства, конкретными производствами отдельных товаров. Всё это будет сведено в перечень предложений бизнеса, в том числе и

аграрного, который будет направлен в правительство как развитие указанного выше плана.

С.В. Киселёв коснулся в своём выступлении такой больной темы, которая затрагивает ряд позиций в сельскохозяйственной группе товаров, весьма чувствительных к достаточно заметному снижению уровня тарифной защиты, например, живые свиньи. Действительно, там предполагается радикальное снижение – с ныне действующих 40% до 5% с момента присоединения. Это конечно очень беспокоит наших свиноводов и переработчиков. Допущено снижение уровня тарифной защиты по отдельным позициям в разделе сельхозтехники, в частности, по зерноуборочным комбайнам, что вызывает серьёзное беспокойство у наших сельхозмашиностроителей.

Но в целом, по его мнению, Россия ничего не потеряет от вступления в ВТО. «Все наши страхи и сомнения связаны отнюдь не с ВТО, а с аграрной политикой, с условиями производства сельского хозяйства, с бесхозяйственным расходованием выделенных бюджетных средств, высокими банковскими ставками за кредиты, - сказал докладчик. – Деление всех мер внутренней поддержки по так называемым «корзинам» позволит усилить контроль за эффективным применением финансовых ресурсов». По мнению С.В. Киселёва сумма агрегированной государственной поддержки российских сельхозпроизводителей не только не снизится (она никогда не выходила в последние годы за пределы 4,4 млрд долл. США), а наоборот, возрастёт и составит 9 млрд долл. США. Таково возможное наполнение «жёлтой корзины», разумеется, с учётом реальных возможностей нашего консолидированного бюджета. Поддержка же агропродовольственного сектора в рамках «зелёной корзины» правилами ВТО не ограничена. Это затронет основные разделы новой Госпрограммы развития сельского хозяйства, в которые предстоит внести соответствующие коррективы.

Эта тема нашла продолжение и в выступлении заместителя министра сельского хозяйства РФ **О.Н. Алдошина.** По расчётам его ведомства, согласованный уровень государственной поддержки достаточен для нормального воспроизводственного процесса в агропромышленном комплексе. Учитывая, что могут быть увеличены меры, направленные на развитие социальной инфраструктуры, на страхование катастрофических рисков, которым подвержено сельское хозяйство, на развитие науки, подготовку кадров, проведение санитарных и фитосанитарных мероприятий, образования и т.д. Поэтому в Государственную программу развития сельского хозяйства необходимо ввести коррективы по её финансированию за счёт переноса части бюджетных трансфертов из «жёлтой» в «зелёную корзину». Подготовлены и другие меры по расширению возможностей применения «зелёной корзины».

Полным ходом в Министерстве сельского хозяйства России идёт работа по подготовке предложений в Правительство РФ о внесении изменений в действующее законодательство, в частности, разработаны и согласованы поправки в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», которыми предусмотрены меры по поддержке регионов, находящихся в неблагоприятных условиях для развития сельского хозяйства, на территории которых нельзя прекратить эту деятельность в силу национальных традиций местного населения, уменьшения их доходов и др. Это позволит осуществлять поддержку этих регионов за счёт средств «зелёной корзины».

Подготовлены и другие проекты законов, в частности, «О карантине растений» и «О ветеринарии». Их принятие Федеральным Собранием РФ усилит защиту российских территорий от проникновения небезопасной продукции со стороны третьих стран в условиях легализации внешней торговли, позволит создать эффективную систему контроля за безопасностью и качеством ввозимой и производимой отечественной продукции, которая будет экспортироваться на внешние рынки.

Алдошин О.Н. высказал свою позицию и по доступу импортной продукции на российский рынок. Несмотря на то, что уровень таможенно-тарифной защиты снижен в пределах 2,5%, однако её общий совокупный уровень остался достаточно высоким. Сохранены таможенные квоты по говядине и мясу птицы. И хотя по живым свиньям есть определённый риск (эта ситуация подробно обсуждалась с отраслевыми союзами и сельхозпроизводителями), не ожидая присоединения к ВТО, в бюджете 2012 года заложены денежные средства в сумме 6 млрд руб. на строительство объектов по убою свиней и глубокой переработки продуктов убоя, так как это является самым узким местом в производственном процессе.

Намечается полнее использовать механизмы компенсационных пошлин в том случае, если другие участники ВТО нарушают свои договорённости в части поддержки своей продукции. С этой целью в Министерстве сельского хозяйства будет работать мониторинг, отслеживающий ситуацию на внутреннем продовольственном рынке, которая позволит выявить рост импорта той или иной продукции за счёт экспортной поддержки, которая создаёт угрозу отечественной отрасли. Среди других мер предусматривается введение антидемпинговых пошлин, когда партнёры по ВТО будут недобросовестно использовать свои конкурентные преимущества.

Он выразил уверенность, что отечественные производители могут и должны работать в новых экономических условиях. Успех будет обеспечен за счёт чёткого взаимодействия между государством и бизнесом, так как объём государственной поддержки, которая будет оказана селу, не уменьшается, а в первые годы членства в ВТО даже может увеличиться. Большим плюсом можно считать возможность открытия для продукции российского АПК новых мировых рынков (*полный текст выступления О.Н. Алдошина публикуется в этом номере журнала)*.

Прямо противоположного мнения о последствиях вступления России в ВТО придерживался член рабочей группы по технологической модернизации сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения при Правительстве России, директор Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» **Е.А. Корчевой.** Он считает, что ВТО – это экономическая организация, и вступать в неё нужно по экономическим соображениям, а не по политическим, как это происходит сейчас. «С точки зрения экономики, вступление в ВТО России не оправданно», - сказал Е.А. Корчевой. Он привёл следующие причины: неравные условия ведения бизнеса. Только электроэнергия в России в полтора раза дороже, чем в США и Канаде; в три раза дороже, чем в Киргизии. По стоимости газа наша страна приблизится к европейской цене. Бензин у нас уже дороже, чем в США, на 20%, в разы дороже, чем в тех странах, которые добывают нефть. У нас очень тяжёлый налоговый пресс, по сравнению с развитыми странами, по уровню рейтинга налоговая система России находится на 103-104-м месте. В нашей стране более высокий уровень коррупции, дорогая логистика, холодный климат, высокие кредитные ставки.

По его данным, снижение импортных ставок приведёт к обострению конкуренции с иностранными производителями, многие российские компании и фирмы не выдержат этой конкуренции, что негативно отразится на занятости людей, приведёт к сокращению их доходов, сократятся поступления в консолидированный бюджет, поэтому вступление России в ВТО следует отложить, а может быть, и провести по этому вопросу общенародный референдум, так как условия, на которых вступает страна в ВТО абсолютно не соответствуют не только аграрного, но и промышленного бизнеса.

О негативных последствиях вступления России в ВТО для отечественной перерабатывающей промышленности говорил и председатель правления Мясного союза России **М.Л. Мамиконян**. Он привёл следующий пример. В подписанном протоколе о присоединении к ВТО есть позиции «Готовые мясные изделия», код ТН ВЭД 1601, где предусмотрено снижение специфической составляющей импортного тарифа с 0,40 евро за 1 кг продукции до 0,25 евро, а также полный отказ от 25% адвалорной (процентной) составляющей импортной пошлины. По его мнению, таможенный тариф к 2015 году будет соответствовать импортной пошлине около 5%. При таких условиях стоимость отечественного сырья для российских мясоперерабатывающих предприятий будет на 30-40% выше, чем для наших конкурентов, работающих в ЕС. Это означает полный подрыв конкурентоспособности в отрасли глубокой переработки мяса, что негативно отразится на всей мясоперерабатывающей отрасли, включая и производство сырья, в том числе продукции свиноводства.

По мнению выступающего, это не соответствует декларируемой правительством стратегии развития и диверсификации отечественной промышленности. Он настоял на том, чтобы в рекомендациях конференции было предусмотрено служебное расследование и определение какими данными или директивами руководствовалась переговорная делегация по установлению пошлин по группе «Готовые мясные изделия», код ТН ВЭД 1601. М.Л. Мамиконян внёс предложение – обратиться в Правительство России с инициативой о подготовке письма в секретариат ВТО, разъясняющего необходимость пересмотра этого положения и содействия в проведении дополнительных консультаций и переговоров, для чего сформировать согласительную группу переговорщиков из отраслевых экспертов и юристов международного права для согласования компромиссных условий доступа на рынок мясных продуктов по вышеуказанному коду.

Генеральный директор Национального союза свиноводов **Ю.И. Ковалёв** по сути разделил тревогу своего коллеги по поводу государственной поддержки развития свиноводства и тарифной защиты отрасли. По его мнению, момент для вступления России в ВТО не очень удачный. Свиноводству как минимум нужно было бы ещё активно развиваться 5-6 лет при условии сохранения курса, который был принят в последние годы правительством, позволивший модернизировать отрасль и перевести на откорм значительную часть поголовья животных на промышленную основу, и только после этого вступать России в ВТО. Это дало бы возможность резко нарастить производство мясного сырья и поднять производительность труда. Ведь на старых свиноводческих комплексах, где откармливалось 100000 голов свиней, работало около 1000 человек, то теперь это же поголовье обслуживает всего лишь 70 человек. Коренная модернизация, хотя и позволила резко сократить издержки, но она осуществлялась на субсидированные кредиты, стоимость которых всё ещё высока. Если в ЕС процентные банковские ставки составляют по этим кредитам 1%, то в России – около 10%. При средней себестоимости свинины 50 руб. за 1 кг на долю банковских кредитов приходится около 9-10%. Разумеется, эти высокие издержки негативно влияют на конкурентоспособность свиноводческой продукции.

По его мнению, только государственная поддержка отрасли и разумное тарифное регулирование позволяют обеспечить продовольственную независимость страны. Это хорошо видно на примере нашей отрасли. Благодаря принятым за последние годы мерам доля отечественной свинины в рыночных ресурсах страны доведена до 78-80%, а доля импорта, соответственно, до 20-22%, хотя ещё недавно она составляла 40 и более %. Низкая тарифная защита внутреннего рынка не позволит обеспечить конкурентоспособность российских товаров. Ведь условия, на которых отрасль будет работать после вступления России в ВТО, достаточно жёсткие. Снижение таможенного тарифа на живых свиней с нынешних 40% до 5%, а на мясо свиней свежемороженых сверх квоты с 75 до 65% , а внутри квоты снижение пошлины с 15% до 0, приведёт к уменьшению почти на 20 млрд рублей, то есть ровно настолько, сколько нужно будет ежегодно выплачивать свиноводческим предприятиям за субсидированные кредиты, иначе они обанкротятся. Государственная финансовая поддержка отрасли составит в ближайшие 2-3 года около 6 млрд руб., а

что будет дальше – пока неизвестно. Возможно, всё это приведёт к тому, что доля импорта свинины снова возрастёт до 35-40%, если не принять дополнительных мер по импортузамещению.

В своём выступлении академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии, академик РАСХН **А.И. Алтухов** затронул проблему сложной макроэкономической обстановки, которая сложилась в национальной экономике и которая негативно отражается на инвестиционном климате в агропромышленном комплексе, динамике развития сельскохозяйственного производства, балансе экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, что не позволяет обеспечить выполнение многих показателей Государственной программы за 2008-2011 годы.

По мнению учёного, продолжается технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от экономически развитых стран из-за недостаточного уровня его доходности для осуществления модернизации и перехода к инновационному развитию, а также из-за стагнации машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности, что предопределяет доминирование на внутреннем рынке импортных машин и оборудования.

А.И. Алтухов затронул и проблему полномасштабной модернизации и инновационного развития отечественного сельскохозяйственного производства. Для Россельхозакадемии, подчеркнул он, это имеет принципиальное значение, поскольку её научный потенциал призван и способен сформировать научную базу для решения этой сложной и многоаспектной проблемы, независимо от возможных изменений внешних и внутренних условий, членства страны в ВТО и Евразийском экономическом пространстве. Сегодня страна тратит огромные денежные ресурсы за импортную сельскохозяйственную технику, животноводческое оборудование, которые можно сократить лишь за счёт отечественных инноваций.

Слушая выступление учёного, невольно задаёшься вопросом:

Что же мешает российскому сельскому хозяйству встать на инновационный путь развития? Видимо, с одной стороны, низкий платёжеспособный спрос на научные разработки со стороны сельских товаропроизводителей, что вызвано низкой рентабельностью производства и высокой закредитованностью сельскохозяйственных организаций, а также быстрый рост расходов на ее обслуживание. В 2011 г. общая кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций составила 1686,8 млрд руб., а выручка равнялась 1215,4 млрд руб., их задолженность на 38,8% превысила объем выручки. Без государственных субсидий сельское хозяйство практически не может выжить, но почти 70% этих субсидий возвращается банкам за их обслуживание.

Но есть и ещё один подводный камень, связанный с источниками финансирования прикладных научных разработок. Сейчас Россельхозакадемия не получает деньги из федерального бюджета на их финансирование; её научным организациям выделяются средства только на фундаментальные исследования. Видимо, надо решать как можно скорее эту проблему, которая мешает освоению НИОКР, найти механизм, как подключить к этому делу бизнес. Представляет интерес, разработанный в Тамбовской области проект по созданию и развитию инновационного кластера сельскохозяйственных и пищевых биотехнологий, связанных со здоровым детским питанием. Проект одобрен правительственной комиссией. Теперь там налаживается выпуск высококачественных продуктов питания.

Процесс обеспечения национальной продовольственной безопасности, с точки зрения А.И. Алтухова, формируется под влиянием двух наиболее важных направлений экономической политики. С одной стороны – это необходимость либерализации экономических отношений, особенно в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, с другой – осуществление поддержки товаропроизводителей и покупательной способности населения, прежде всего с низкими доходами, продвижения производимых продовольственных товаров на рынки других стран. Хотя либерализация торговли продовольственными товарами как процесс является, бесспорно, прогрессивным, однако его следует рассматривать с точки зрения обеспечения продовольственной независимости страны.

Интеграция России в мировое экономическое пространство имеет свои «плюсы» и «минусы». Первые связаны с доступом к мировым достижениям в области технологий и техники, вторые – с ростом зависимости от мирового агропродовольственного рынка. Так, решения Правительства Российской Федерации об образовании Евразийского экономического союза и о присоединении России к ВТО существенно меняют положения российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, принимая во внимание радикальные преобразования Таможенного союза трех государств в Евразийское экономическое пространство. Однако наибольшие осложнения в функционировании агропромышленного комплекса России, конечно же, внесет ее членство в ВТО.

А.И. Алтухов обозначил, как минимум, четыре взаимосвязанных и весьма капиталоемких задачи, которые предстоит решать России для обеспечения своей продовольственной безопасности:

во-первых, осуществление технико-технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК, перехода его на инновационный путь развития как необходимого условия ускоренного социально-экономического развития, обеспечения национальной

продовольственной безопасности и повышения роли и места России на мировом агропродовольственном рынке;

во-вторых, формирование кадрового потенциала отрасли, способного осваивать инновации;

в-третьих, проведение масштабных работ по восстановлению производства на заброшенных сельскохозяйственных угодьях;

в-четвёртых, создание современной социальной инфраструктуры сельских территорий (*подробное выступление А.И. Алтухова публикуется в этом номере журнала)*.

Конечно, мы привели лишь фрагменты отдельных выступлений участников конференции по ВТО, которые дают представление о тех сложных проблемах, которые предстоит решать стране и её агропромышленному комплексу в новых экономических реалиях. Мнения по этим вопросам были различны, а порой – и прямо противоположны. Разумеется, выступавших было гораздо больше. Напомним хотя бы бегло тех, кто вышел на трибуну конференции: заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию ***С.Ф. Лисовский****, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам* ***Н.В. Школкина,*** *президент Российского Зернового союза* ***А.Л. Злачевский,*** *президент Ассоциации предприятий кондитерской промышленности «АСКОНД»* ***С.М. Носенко,*** *директор ЗАО «Совхоз имени Ленина» Московской области* ***П.Н. Грудинин,*** *генеральный директор Национального фонда защиты потребителей* ***А.Я. Калинин,*** *президент Национального Союза зернопроизводителей* ***П.В. Скурихин,*** *исполнительный директор Масложирового союза России* ***Ю.Н. Морозов,*** *генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка* ***Д.Н. Рылько,*** *исполнительный директор Ассоциации сахаропроизводителей государств-участников Таможенного союза, председатель правления Союза сахаропроизводителей России* ***А.Б. Бодин,*** *заместитель директора Всероссийского НИИ мясной промышленности* ***И.М. Чернуха,*** *председатель совета директоров Союза землеустроителей России* ***А.Е. Гуськов*** *и др. Они внесли целый ряд предложений по снижению рисков в агропромышленном комплексе, повышению производительности и сокращению издержек, модернизации отрасли и д.р.*

По результатам конференции участники приняли рекомендации, которые были направлены в федеральные органы законодательной и исполнительной власти. В них отражены «болевые точки» развития нашего агропромышленного комплекса. Будем надеяться, что будут предприняты необходимые меры по эффективной адаптации отраслей АПК в условиях членства России в ВТО.

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006